

Она села рядом с ним и объяснила: "Я покинула деревню бабушки Каэдэ несколько недель назад и повсюду искала тебя! Я нашла тебя, когда ты сражался с огромным демоном-змеем, и боялась, что опоздала". Она нежно взяла его раненую руку. Она чувствовала, как его энергия течет по венам, отчаянно пытаясь залечить раны. "Мне жаль, что так получилось с твоими доспехами, - добавила она, - но они были слишком тяжелы, чтобы я могла их поднять".

Сессомару повернулся лицом к деревне. Он поднял правую руку, и из его тела вырвалась зеленая энергия, осветившая лес. Даже с того места, где они сидели, Рин слышала крики страха, доносившиеся из деревни, когда доспехи и мечи Сессомару телекинетически полетели в их сторону и вернулись на место на его теле.

Похоже, все обошлось без проблем, подумала Рин, улыбаясь про себя.

"Ты проделала весь этот путь, - сказал он, - только для того, чтобы увидеть меня?"

Она кивнула. "Я выбрала жизнь с вами, лорд Сессомару", - радостно ответила она.

Якен сказал: "Рин, ты действительно вернулась, чтобы снова присоединиться к нам?" На глаза Якена навернулись слезы, когда Рин ответила: "Конечно! Жить в человеческой деревне и вообще жить обычной жизнью было, наверное, неплохо, но это ничто по сравнению с тем, что вы вдвоем проводили время, заботясь об А-Ун". Она сделала паузу: "А где А-Ун?"

"Он улетел, когда напали морские змеи, - сказал Якен, - но я уверен, что мы найдем его снова. Он не может быть слишком далеко".

Рин покопалась в рукаве и сказала: "Пока я не забыла, это вам, лорд Сессомару". Она достала красную шелковую ленту и взяла бакузеигу, ножны и все остальное. Когда она делала ленту, то надеялась, что она будет достаточно длинной, чтобы обернуть ее по диагонали вокруг меча, и так оно и оказалось.

"Ты сделала это вручную", - сказал он. Ей не нужно было говорить ему, он и так знал.

"Как ты можешь сказать?" - спросила она.

"Он пропитан твоей энергией", - ответил он, осторожно прикасаясь к нему. Даже будучи обычной смертной женщиной, Рин сумела вложить свою энергию в каждую нить шелка. И не просто энергию, а энергию защиты. Сессомару сразу же почувствовал это, но он знал, что она не сможет защитить его, учитывая его мастерство и то, насколько неопытной она была в изготовлении такой ткани, но все же ей это удалось. Не совсем понимая, что он имеет в виду, Рин ответила: "Я сделала его для тебя, чтобы ты никогда не забывал меня, потому что в последние годы, когда ты не навещал меня, я беспокоилась, что ты забыл меня".

Сессомару ответил: "Я не забыл тебя, Рин. Я просто хотел, чтобы ты сама выбрала свою

жизнь". Он всегда надеялся, что Рин выберет жизнь с ним, но понимал, что выбор должен быть за ней. Он не хотел принуждать ее или заставлять ее чувствовать, что она ему обязана.

Рин снова подняла глаза на Сессомару и почти не заметила разницы в его облике. Конечно, он был рад, что она проделала такой долгий путь, чтобы увидеть его и подарить подарок ручной работы, над которым она так долго трудилась. Но почему он не улыбнулся, даже глазами? "Вы рады, что я вернулась на вашу сторону, милорд?" - спросила она.

Якен, наконец, смог встать, преодолевая яды в своём теле, и сказал снисходительным тоном: "Конечно, лорд Сесшомару рад твоему возвращению, Рин!"

"Но... - она заколебалась, а потом призналась: - Я не могу сказать". Сесшомару отвёл взгляд от её любопытных глаз, и Якен сказал: "Лорд Сесшомару слишком царственен и утончён, чтобы выражать такие хаотичные эмоции. Поэтому я, его вассал, Якен, выражаю их за него".

"Молчи, Якен", - быстро сказал он, - "Не лги Рин".

Рин в замешательстве посмотрела на них обоих и спросила: "О чем вы говорите? О какой лжи?" В её представлении Сесшомару был слишком достойным человеком, чтобы драматизировать ситуацию, поэтому Якен говорил правду.

"Это старое проклятие, - ответил Сессомару, наконец-то встретившись с ней взглядом, - наложенное на меня давным-давно женщиной по имени Зеро. Из-за нее я никогда не испытываю положительных эмоций".

"Что?" - спросила она, ужаснувшись такому повороту событий, - "Но я видела, как ты улыбался раньше, когда сражался с Нараку, по крайней мере, пару раз. Я уверена, что были моменты, когда ты думал об убийстве Инуяши, и ты улыбался".

"Улыбка презрения - это не то же самое, что улыбка удовольствия, - сказал он, - а улыбаться невозможно, только гораздо сложнее." Рин не осмелилась произнести это вслух, но про себя подумала: "Неудивительно, что мастер Якен так часто говорит свои внутренние мысли. Ведь чаще всего, когда он замолкает, то, что он говорит, оказывается правдой. Она спросила: "Как же я могу узнать, счастлив ли ты тогда, мой господин?"

"Якен ответит", - ответил Сесшомару, - "как всегда". Он бросил на него взгляд, заставивший того испуганно сжаться, а затем повернулся к Рин и добавил: "Ты не обязана называть меня "господином".

Она вздрогнула. "Не должна?" Он кивнул. "Но это так неестественно - говорить только "Сесшомару"". Она хмыкнула про себя. "Но я могу привыкнуть к этому". Она улыбнулась ему.